АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Отповедь “Черной мессе”

С.Кургинян в газете “Завтра” № 7, 1997 г., опубликовал статью “Черная месса” с вопросом в подзаголовке «Может ли Япончик быть символом русского сопротивления?». — Ясно, что Япончик не может. Но может ли быть С.Кургинян не символом, а деятелем в рядах Русского сопротивления? — определенный взгляд на этот вопрос может оказаться отрезвляющим не только для самого С.Кургиняна, но и для многих среди “интеллигенции” России.

Речь в статье С.Кургиняна идет о роли организованной преступности в судьбах СССР и России. Начинает он свое повествование с упоминания фактов общения лидеров КПРФ с якобы близкими к криминалитету казачьими атаманами. С.Кургинян обращает внимание читателя на героизацию в патриотической печати преступного мира России «в той части, в какой он является “русским” и “славянским” (при этом упоминается статья В.Бондаренко “Япончик, как символ русского сопротивления”, “Завтра” № 6 1997 г., давшая название подзаголовку). Далее С.Кургинян вспоминает ход перестройки с тезисом демократизаторов о «догоняющей модернизации», при которой слепо правящая демократическая интеллигенция копировала с “передового” Запада государственные и финансово-хозяйственные структуры, законодательство и «политические технологии». С этим беспринципным, по словам С.Кургиняна, копированием[1] он связывает и тезис некогда высказанный Шмелевым:

«Только мафия в России является состоятельной во всех смыслах этого слова, ибо лишь она в условиях командно-административной системы и всеобщего рабства была тем “жрецом”, который хранил в своих “общаковых” храмах огонь инициативности, способности принимать и последовательно исполнять решения. Этот тезис был одним из главных мифов перестройки и привел к тому, что мы сегодня имеем.» — подводит итог С.Кургинян.

Те, кто не слаб памятью, не согласятся с последним утверждением, поскольку главным мифом, а по существу — самоодуряющим блефом для государственно властных слоев интеллигенции, было утверждение о способности, объективно свойственной рынку, к саморегуляции производства и потребления в соответствии с общественными потребностями, при качестве управления более высоком, чем это обеспечивала “командно-административная” система на основе рекомендаций Госплана.

Те обстоятельства нищеты и реального бесправия, в каких живет подавляющее большинство населения бывшей сверхдержавы СССР сложились именно в результате попытки осуществить этот блеф в качестве *“общечеловеческих ценностей”*, “*русской идеи”*, *“государственной идеологии”* и т.п. словесного блуда, сопровождавшего политику последних 12 лет.

Среди прочих причин эти условия существования сложились и потому, что никто из тех, кому в последнее десятилетие пресса и книжные издательства охотно предоставляли свои страницы, ясно и своевременно не вскрыли в своих публикациях бредовость упомянутой “великой” *всепродажной* (рыночной) идеи, а также умолчали и о подлости пропаганды этого блефа в качестве основополагающей идеи перестройки[2].

Далее С.Кургинян пишет:

«Шмелевский миф предполагает, то чего нет — мафиози, как неких независимых “робин гудов”, прячущихся в шервудских лесах мафиозной “малины”, готовых вступиться за

---

[1] *Хотя по существу бездумное копирование и принуждение к таковому — один из принципов тех “политических технологий”, о которых пишет С.Кургинян.*

[2] *Это относится и к самому С.Кургиняну, который известен по печати со времен ранее ГКЧП.*

бедных и противостоящих шерифу и королю.» Высказав это, С.Кургинян берется разоблачить “шмелевский миф” и выставляет три утверждения:

• «Мафия, во-первых, уже стала антисистемным отражением мировой системы, то есть интернационалом (да, господа почвенники, именно интернационалом чистейшего типа!) “черных” транснациональных корпораций. <...>

• Во-вторых, не существует непроходимого барьера между современными робин гудами и шерифами. Известно, что Меделинский картель постоянно оказывается орудием американских спецслужб, и то же самое можно сказать о целой сети мафиозных организаций типа “коза ностра” или “коморра”. <...> Нет лишь одного — “черных ТНК”, не ангажированных спецслужбами мира. <...>

• В-третьих, “белые ТНК” и спецслужбы мира сотрудничают, как минимум на равных, составляя в качестве противоречивого и неустойчивого симбиоза прообраза возможного “ТИГа”[1]. Тем самым мафия и её “черные ТНК” являются (будучи зависимыми от спецслужб элементами!) партнерами “белых ТНК”, получающими сверхприбыль там, где “цивилизованные” правила не позволяют “белым ТНК” играть в открытую. <...> При этом в большинстве случаев “черные ТНК” ведут себя покорно по отношению к “белым”, становясь возмутителями спокойствия лишь в двух случаях. Либо — когда спецслужбы должны поставить на место зарвавшиеся “белые ТНК” и командуют “фас” “черным”, затем убирая “черных” по просьбе одумавшихся “белых”. Либо — когда в системе “белых ТНК”, отражающих мировое разделение труда, появляется вакантная ниша, куда устремляются “черные ТНК” в надежде занять вожделенное место среди “белых” хозяев мира.»

После этого С.Кургинян делает обобщающий вывод: «Крупные черно-ТНКовые мафии — спецслужбы — “белые ТНК” — клубы и параполитические[2] структуры, отражающие цели мировых центров силы, — вот подлинная формула переплетенной и завязанной прочнейшим узлом транснациональной действительности конца XX века.»

Формула, конечно, похожая на правду, да беда в том, что она — крайне грубо приближенная, и, как следствие, — содержит в себе заведомую ошибку, недопустимую по её существу для политических оценок в нынешнем российском кризисе. Дело в том, что история —не принадлежит к числу так называемых “гуманитарных” наук, в которых возможно неограниченно долгое словоблудие о выдуманных абстракциях[3], не имеющих реальных связей с жизнью. История — наука точная, подобно математике. Но стандарт точности в исторической науке (и во всем прочем обществоведении) определяется не количеством знаков после запятой, а теми объективными категориями в жизни общества, с которыми соотносится описание конкретных общественных явлений. Любой общественный процесс в историческом прошлом и в текущем политическом настоящем может быть описан:

- с точностью до безликой “толпы” и “личности” — вождя, гения, — великого и мудрого или низкого и подлого, в зависимости от того, с позиций какой конкретно ***концепции организации жизни людей в обществе*** смотреть[4];
- с точностью до церковного ордена или политической партии;

---

[1] *Введенная С.Кургиняном аббревиатура Транснациональное Империалистическое Государство.*

[2] *«Параполитические» — как это будет по-русски? Или, доказывая читателю, что Япончик не может быть символом русского сопротивления, С.Кургинян хочет принудить русское сопротивление говорить на тарабарщине космополитов безродных, делающих с Запада политику в России? Чтобы тем не мучаться в освоении таинств русского языка и читать всю русскую “политологию” на привычном им жаргоне?*

[3] *Только в марксизме одна теория прибавочной стоимости кормила столетие множество пустобрехов. А ведь кроме политэкономистов еще есть и многие другие рассыпатели слов.*

[4] *То есть даже в самом грубом историческом описании уже должно различать концепцию, достойную утверждения в умах людей, и концепции, не совместимые с нею, подлежащие изживанию.*

- с точностью до глобального заговора многих поколений римских пап, российских императоров, коммунизма, фашизма, анархизма, гомосексуализма и т.д., в зависимости от того, какой образ врага заказали историку хозяева концепции, осуществляемой в политике[1];
- с точностью до мондиализма и других разновидностей “жидомасонского” заговора, объемлющего все ранее упомянутые и не упомянутые глобальные “заговоры”;
- с точностью до наследующего локальному жречеству древнего Египта современного нам космополитичного осатаневшего надиудейского псевдожречества узурпаторов — знахарей ныне осуществляемой глобальной концепции управления, выраженной и зафиксированной письменно в Библии, преисполненной мерзостной отсебятины древних рабовладельцев;
- с точностью до отношений нынешнего человечества с иными цивилизациями (в том числе и с предшествующими ему земными цивилизациями), ***иерархией*** сатаны и ***Царствием*** Всевышнего Господа Бога[2].

При любом стандарте точности исторических описаний возможны и ошибки, как возможны ошибки и при математических вычислениях с любым количеством знаков, но и как в математике многие результаты могут быть приемлемы для практики только при достаточном количестве “знаков после запятой” — то есть объективных жизненных категорий, с которыми имеет дело историческая наука и политология.

При чтении исторических и политологических работ они также воспринимаются сознанием читателя с точностью до указанных категорий, которые являются по существу своему разнородными элементами исторически сложившихся взаимно вложенных систем общественного глобального самоуправления, ***всегда*** протекающего в пределах допустимого иерархически высшим (по отношению к человечеству в целом и по отношению к его подмножествам) объемлющим управлением, коему человечество гораздо дольше противоборствует, чем пребывает в ладу с ним.

Эта историко-философская оговорка позволяет взглянуть на статью С.Кургиняна с привлечением большего количества[3] объективных общественно исторических категорий, чем то, которое он сгрузил в свою «подлинную формулу переплетений и завязанной прочнейшим узлом транснациональной действительности конца XX века».

Прежде всего следует обратить внимание: всё, сказанное С.Кургиняном о взаимоотношениях мафий, черных и белых ТНК, спецслужб и т.п. в его втором и третьем тезисах по существу опровергает высказанный им первый тезис. Из второго и третьего ясно понятно, что мафия в современной нам глобальной цивилизации — вовсе не «антисистемное отражение мировой системы», как пишет С.Кургинян, а системообразующий фактор, устойчиво порождаемый на протяжении веков самой толпо-”элитарной” системой внутриобщественных отношений людей.

Безусловно, подавляющее большинство современных нам мафиози не Робин Гуды, в том смысле, что они не являются защитниками тружеников от угнетателей. Они просто — незаконные угнетатели, которым не нашлось свободного места в легитимных иерархиях за-

---

[1] Или человека с желательными воззрениями втемную вывели в ранг общепризнаваемых авторитетов в исторической науке и политологии.

[2] Тем, кто по разным причинам не в состоянии признать бытие Высочайшего Господа и сатаны, скажем, что языки народов не удерживают пустословия, условно говоря “абракадабр”, в которых нет никаких понятий. Поэтому при чтении данной работы под Царством Высшего Господа они могут понимать иерархически упорядоченную совокупность явлений в природе и обществе, обладающую как минимум качеством поддержания устойчивости процессов развития без взаимоуничтожения однокачественных систем в пределах одного иерархического уровня. А под иерархией сатаны - еще одну иерархически упорядоченную совокупность явлений в природе и обществе, обладающую альтернативным качеством и дополняющую первую иерархию явлений до полноты мировосприятия атеиста.

[3] С их перечнем кто-то может не согласиться. Это его право: если хочет, пусть продолжает генеральное наступление на грабли — вразумляющее средство с очень жесткой для его лба обратной связью.

конных угнетателей — “королей и шерифов”, если говорить языком статьи С.Кургиняна. Но С.Кургинян, противопоставив мафию системе, в качестве «антисистемного отражения» и «антисистемного элемента» (его слова), по существу провозглашает исторически сложившуюся систему общественного устройства *непорочной по заложенным в неё идеалам и принципам их осуществления.* На самом же деле мафия, в её известном в наше время виде, будучи действительно объективно порочным порождением мировой системы и неотъемлемой её частью, является обнажением порочности самой системы внутриобщественных отношений людей, сложившейся к концу XX века в цивилизации, построенной на основе Библии.

Поскольку система общественных отношений объективно порочна, то она призывает к жизни действительно АНТИСИСТЕМНЫЙ ФАКТОР, который будет беспощаден по отношению как к самой порочной системе, так и к деятельным её приверженцам. О существе и способах вхождения в жизнь общества этого очищающего антисистемного фактора С.Кургинян задумываться не желает. Но выставляя в качестве якобы антисистемного фактора безыдейную, алчную до денег мафию — порочный элемент порочной системы, — он тем самым приписывает объективную порочность грядущему антисистемному фактору, который несет миссию очищения и преображения порочной системы. Так, подменяя одно явление другим, С.Кургинян действительно правит черную мессу на протяжении всей своей активной публицистической деятельности. При этом его писанина хорошо выражает пословицу: *На воре и шапка горит.*

Последнее необходимо разъяснить. В “священном писании” С.Кургиняна есть и менее очевидное, но более значимое, чем несоответствие первого его тезиса второму и третьему. С.Кургинян оспаривает высказывание о мафии в СССР в качестве ”жреца”, «который хранил в своих “общаковых” храмах огонь инициативности, способности принимать и последовательно исполнять решения.» Чтобы снять кавычки со слова «жрец» в этой фразе, в неё надо добавить еще две функции, которые были неотъемлемо свойственны жречеству[1] во всех добиблейскокультовых обществах: *способность предвидеть последствия каждого из действий в политике и вырабатывать безопасные для общества решения не только уже взявших за горло проблем, но и только назревающих потенциальных проблем, которых не представляется возможным избежать. Принимать решения возможно только после того, как они уже выработаны на основе анализа прогноза возможного будущего, которое осуществится “само собой” без жреческого вмешательства в течение событий.* Именно этим и занималась в древней Трое Кассандра, которую толпа запомнила в качестве пророчицы несчастий, оклеветав тем самым жрицу, которая предостерегала её от бед.

С.Кургинян во всех политических ситуациях последнего двенадцатилетия однако не смог подняться хотя бы до уровня Кассандры в главном. А главное состоит в том, что троянская жрица Кассандра, в отличие от С.Кургиняна, не только выдавала негативные прогнозы о предстоящем будущем, *но сообщала вместе с бедственными прогнозами и всё необходимое для того, чтобы троянцы могли избежать их осуществления:* другое дело, что троянцы не пожелали прислушаться к её мнению и жестоко поплатились за свою *безоглядную самонадеянность в попрании норм общечеловеческой этики в их отношениях с соседями.*

Следует знать, что еще до ГКЧП в ходе различных дискуссий и деловых игр до сведения С.Кургиняна доводилась информация и о том, как избежать осуществления долгосрочных антироссийских сценариев (порядка двадцати лет и более. Так, в основе перестройки и последующих реформ лежит Директива СНБ США 20/1 от 18 августа 1948 г.[2]). Ему говорилось о

---

[1] *Когда жречество утрачивало эти качества, то оно превращалось в иерархию книгочеев, подобную иерархии нынешних библейских церквей.*

[2] *Тогда же и Ричарду Косолапову говорили о роли этой заморской директивы в политической жизни СССР. Но потребовалось семь лет для того, чтобы Ричард Косолапов процитировал её в “Советской России”, также как и С.Кургинян не предложив соответствующей и эффективной Контрдирективы. Семь лет — срок достаточный и свидетельствует о слабоумии “интеллектуальной элиты” оппозиции.*

реальных механизмах управления процессами, протекающими в СССР и в мире. С.Кургинян не находил в изустной беседе никаких возражений, предпочитая отмалчиваться, но значительно “надувал щеки”. Неоднократно выступая в печати до и после ГКЧП, он по-прежнему не высказывает альтернатив оглашаемым им негативным сценариям, чем и способствует их осуществлению, программируя коллективное сознательное и бессознательное безальтернативностью бед; соответственно принятой им на себя роли заправилы черной мессы, он предпочитает молчать об известных ему механизмах осуществления антироссийских сценариев, придерживая своих читателей за дураков, что является еще одним выражением его злоэтичности.

Если смотреть со стороны на всякое общественное самоуправление (государственный аппарат — только одна из его подсистем), то кто-то лично, какие-то объединения людей должны принимать на себя функцию жречества: видеть предстоящее, *обусловленное свершившимся прошлым*, будущее в его проявлениях в настоящем, анализировать возможности течения событий, вырабатывать определенные решения, позволяющие избежать бедствий в будущем, и проводить их в жизнь через законодательно-исполнительные и прокуророско-репрессивные общественные системы. Речь идет не о слове, в современной нам *культуре речи*, которым следует именовать людей, обладающих определенными только что названными качествами и осуществляющими названную деятельность (жречество, священство, духовенство и т.п. “интеллигенция”, “элита”, “аристократия духа”), а речь идет о самих человеческих качествах и определенном виде деятельности, которые во времена до господства библейских культов связывались со словом жречество[1].

Соотнося с этим ту проблематику, которую затронул С.Кургинян, занявшись разоблачением иллюзий о патриотизме криминалитета, можно увидеть:

• что российская мафия в её нынешнем виде, обладая многими качествами, необходимыми для осуществления в обществе функций жречества, не обладает главным из них — *озабоченностью о благе тружеников разных отраслей, составляющих большинство общества, большинство населения.* Достижение материального благополучия за счет перераспределения в свой карман доходов немафиозной части общества и за счет эксплуатации порочности некоторой части населения — существо и цель деятельности подавляющего большинства нынешних российских мафиози, которые не видят средств осуществления власти выше чем деньги. Кроме того известен афоризм: «Деньги — хороший слуга, но плохой хозяин.» Для большинства же мафиози деньги являются хозяином, а не слугой, по причине их безыдейности: *Идеи — выше денег в качестве средств осуществления власти.*

• что “интеллектуальная элита”, к ярким представителям которой принадлежит и С.Кургинян, обладая завышенными самооценками, занимается только двумя видами деятельности: либо поет гимны о своей мудрости и благоносности, либо пророчит безальтернативные беды. Если она не занимается ни тем, ни другим, то она пытается занять позицию над схваткой добра и зла, но по существу оказывается в положении травы на поле боя, которую безжалостно вытаптывают и выжигают враждующие стороны, в зависимости от того, как складываются обстоятельства: когда это происходит, «мыслящий тростник» сетует на свою судьбу, которую избрал сам, отказавшись от решительной деятельности по произволу свободной воли.

• что ни одна из видимых социальных групп, и никто из политических лидеров или общественных деятелей лично, открыто не исполняет функций жречества по отношению к

---

[1] *В кириллице буква “Ж” — кроме того и иероглиф “живете”; “Р” — иероглиф “рцы”, того же понятийного гнезда, то и “речь” (в той азбуке последовательность букв-иероглифов: “рцы” “слово” “твердо”. Она стоит там, где ныне без смысленные “Р”, “С”, “Т”). Соответственно, долг жречества по отношению к обществу — жизнеречение. Это — очень емкое слово, и каждый поймет его в меру глубины и широты своего ума. Если оно для Вас ничего не значит, и все сказанное воспринимается Вами в качестве комичной игры в беспричинные совпадения грамматических форм в древней азбуке и в писаниях современного политолога, то тем хуже для Вас.*

обществу. И это сочетается с тем, что представители “интеллектуальной элиты” умышленно или бездумно предстают перед обществом в виде *жрецов* в каждой из сфер деятельности общества — от политологии (как С.Кургинян) через “физику с математикой” до искусствоведения, — однако не обладая качествами таковых.

Поскольку *«свято место не бывает пусто», то* это означает, что функции жречества в той системе, о защите которой от антисистемных элементов так заботится С.Кургинян, исполняет вовсе не “интеллектуальная элита”, а более древняя международная мафия. Она исполняет их скрытно, а не гласно. А такие представители “интеллектуальной элиты”, как в прошлом А.Д.Сахаров, А.Мень, А.И.Солженицын, Л.Н.Гумилев, а ныне Д.Лихачев, С.Кургинян — присутствуют “для мебели” и в качестве “свадебных генералов”, осуществляя функции ширмы и марионеток, которых только и видит толпа, бездумно полагая, что они и есть *подлинные* знахари жизненных целей и авторитеты управления по ныне осуществляемой глобальной концепции.

Косвенно это признает и сам С.Кургинян. И его признание ясно для каждого человека, умеющего считать до трех, если он подумает над смыслом слов С.Кургиняна: «Национальным героем демократической смуты был академик Сахаров, а бандиты удовлетворялись ТРЕТЬИМИ (выделено нами) ролями в публичной[1] политике.» Иначе говоря, “бандиты” — *третьи*, “интеллектуальная элита” (“Сахаровы”, “Мени”, и “Лихачевы”, “Кургиняны”) — *вторые*, а коварный безнациональный “Никто”[2], создающий систему глобального рабовладения на основе ростовщической монополии на кредит в трансрегиональной банковской системе и откупа авторских прав[3] на произведения интеллекта (интеллектуальная собственность)— *первый*.

Этот простенький отсчет: *три, два, ОДИН* и соответствующие этим порядковым номерам факты — пусть опровергают заинтересованные психоаналитики. На наш взгляд, С.Кургинян не ошибся, поставив бандитов на третьи, а не на вторые роли в политической жизни СССР и нынешней России, поскольку эмоционально взвинченная нерешительная, распущенная интеллигенция первые роли играть просто не способна.

Если говорить о распространении информации в нынешней общественной *глобальной* системе, то вся информация может быть разделена на два класса:

• *Информация, распространение которой вводит людей в состояние, в котором коварный “Никто” (а именно: Рокфеллеры, Ротшильды, Валленберги и пр.) способен эксплуатировать и самих людей, и их способности в своекорыстных интересах (либо поддерживает пребывание их в таковом состоянии), безоглядно угнетая жизнь людей и всей биосферы.*

---

[1] *Стало быть есть и более значимая — непубличная, а интеллектуально-”малинная” в уголовно предосудительном смысле слова “малина”.*

[2] *Под этим именем представился Одиссей циклопу Полифему, перед тем как опоить его винищем и ослепить. Когда на вопли ослепленного Полифема сбежались остальные циклопы и спросили Полифема, кто его обидел, что он так воет, тот честно ответил: “Никто!!!» После этого те, кто мог вмешаться в течение событий ушли успокоенные, что позволило Одиссею-Никто приступить к следующему этапу в его деятельности.*

В современной нам глобальной политике под именем “Никто” — врага, которого не надо искать (демократический лозунг начала перестройки) персонально выступают члены ростовщических кланов, контролирующих банковское дело (Ротшильды, Рокфеллеры, Валленберги и пр., а также и их оккультные хозяева. Т.е. “Никто” реально существует). Суть ростовщичества — злоупотребления в счетоводстве, с целью паразитизма на чужом созидании; суть банковского дела — управление инвестициями в отраслях и регионах, т.е. управление созиданием. Такое противоестественное объединение антагонистов не может продолжаться неограниченно долго: созиданию придется очиститься от паразитизма.

[3] *Запад свихнулся на «Copyright ©», выставив его одним из условий соблюдения прав человека, хотя доступ к знаниям и свободное использование достояний культуры — основа безбедной жизни людей, поскольку вся полнота «Copyright ©» принадлежит Богу — Творцу и Вседержителю, вследствие чего торговля «авторскими правами» есть торговля не своим, а Его достоянием.*

• *Информация, распространение которой выводит людей из состояния, в котором для узурпаторов внутрисистемной власти возможно употребление людей в своих целях (как окружающих современников, так и потомков) вопреки их жизненным интересам.*

Соответственно, если смотреть на глобальную социальную систему с точки зрения коварного “Никто”, то преступность также делится на две сущностно разных категории:

• *Посягательство на превышение прежде всего потребительских прав, соответствующих традиционному и/или узаконенному иерархическому уровню в системе, что ущемляет потребительские права иерархически более высоких потребительских групп и узурпаторов внутрисистемной власти и подрывает их “элитарный” потребительский (прежде всего) статус. То есть по существу это все виды конкуренции в эксплуатации “рабочего быдла” с легитимной “элитой” со стороны тех, кому нет места в более высоких легитимных потребительских группах.*

• *”Идейный бандитизм”, когда в обществе распространяется информация второго класса, уничтожающая возможности законного и незаконного паразитирования легитимной “элиты” и конкурирующей с нею безыдейной мафии на большинстве.*

В современном нам обществе эти две взаимно отрицающие одна другую сущности преступности против системы также неразрывно связаны, как и управление и паразитизм неразрывно связаны в сфере деятельности коварного “Никто”. Связанность друг с другом двух сущностей преступности против системы может показаться вымыслом, но тем не менее это так, если затронуть психологию *свободновольного* человека, которая весьма отличается от психологии «мыслящего тростника».

Если человек сталкивается с тем, что социальная система употребляет его и любимых им в качестве средства удовлетворения разнообразной похоти чьего то эгоизма, а плодами труда наслаждаются бездельники из законно правящей “элиты”, то сознательными (умышленными) и бессознательными (неумышленными) уровнями своей психической деятельности *свободновольный* человек противопоставляет себя системе и всем, кто лоялен по отношению к ней.

По существу с его точки зрения правящая “элита” — зло, а лояльные к ней люди, которых употребляет как скот законно правящая социальная “элита”, — рабочие ишаки и бараны. Ишачить на “элиту”, утверждающую свои притязания жить в роскоши и неге, — ниже достоинства свободновольного человека. Соответственно при таком взгляде, в обществе, состоящем из “элитарных” законодателей и властей и законопослушных подвластных, просто нет людей, а только мерзавцы из правящей “элиты” и принадлежащее им профессионально разнородное быдло: человеческое достоинство выражается вовсе не в профессии и квалификационном уровне, в ней достигнутом. В отношении “элитарных” мерзавцев и смирившегося с “жизнью” в качестве их собственности даже высококвалифицированного в разных профессиях быдла — *неуместно соблюдение норм человеческой этики; также неуместно и соблюдение порочных законов, на основании которых угнетается жизнь людей и биосферы.* При таком взгляде на систему, свободные люди живут исключительно в преступном против законов системы мире, и именно среди них должны поддерживаться человеческие отношения, основанные на кодексе личной чести и верности противозаконной морали, которые, естественно, не могут и не должны распространяться на человекоподобных (законопослушных и законодателей), остающихся лояльными законам объективно порочной системы из страха лишиться достигнутого приемлемого уровня комфорта и безопасности или бездумной глупости.

Не каждый “честный вор” в состоянии это выразить в терминах социологии, но по существу следование воровскому закону — идеологии “преступного мира” — выражает именно это. Тем не менее противопоставление себя легитимной системе не освобождает человека, взращенного ею, от *несомого им культурного наследия системы* в самом общем смысле выделенных слов. Жизненные потребности и способы их удовлетворения в каждое историческое время во многом обусловлены культурой, развитой в социальной системе. В наши дни всё производится на основе общественного объединения индивидуального труда: питание — на

основе сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности; почти все не пищевые потребности в продукции и услугах — на основе технологий и техногенной энергии.

Это обстоятельство открывает перед противопоставившими себя легитимной системе две возможности:

- во-первых, встать на путь взимания дани с системы с применением против неё свойственных её же культуре жизненных навыков;
- во-вторых, встать на путь порождения альтернативной системы внутриобщественных отношений и иной культуры, которая с течением времени вытеснит из жизни прежнюю легитимную систему.

Если взимаемая с системы людьми и продукцией дань полностью “проедается”, то по существу это и есть преступность против законов системы первого вида — *безыдейный бандитизм*. Если же речь идет о построении альтернативной системы отношений путем распространения в системе информации, подрывающей в ней основы эксплуатации рабочего быдла “элитой” и её хозяевами, то скорость этого процесса во многом зависит от объема инвестиций в него ресурсов. В исторически реальном прошлом и в современных условиях личных и семейных ресурсов в “неэлитарных” группах населения не хватает для конкуренции с легитимной системой в сфере образования молодежи и пропаганды альтернативных идей общественной жизни: все основные ресурсы распределяются под банковским диктатом, а распространение информации и её использование во многом может быть заблокировано скупкой теми же банковскими мафиями авторских прав на основании законов легитимной системы.

Это обстоятельство приводит к тому, что процесс построения альтернативной системы также сопровождается взиманием дани с порочной системы всеми средствами, которые допускает нравственность тех, кто её поддерживает: от установления, вопреки их желанию, налогообложения субъектов, поддерживающих порочную систему, — до вторжения в процесс управления системой через “резервные возможности” человеческого организма и обращение к Высшему промыслу с призывом Божьего прямого подавления порочной системы, проявления чего воспринимаются окружающими в качестве чудес, свойственных *“мистике” и магии, которые якобы не существуют по учению материализма*[1].

Поскольку нравственность сторонников перехода к альтернативной системе общественных отношений в целом сформирована в ходе их жизни в порочной системе, то лояльным к порочной системе субъектам и хозяевам “системы” приходится прочувствовать на своей шкуре многе из того, что они полагают допустимым по отношению к окружающим и что они оформили в традиции и законы; то есть им приходится столкнуться с незаконным применением всех системных средств: от грубого насилия до виртуозной высшей магии. А становление нравственности, соответствующей нормам жизни альтернативной системы, таким образом реально свершается в процессе “идейного бандитизма” в отношении легитимной системы на основе свойственных ей пороков нравственности.

Морально-этическое обоснование права на взимание разного рода дани с легитимной порочной системы при построении альтернативной системы на первых порах деятельности тоже не вызывает особых проблем: *Поскольку система построена так, что подавляет человеческое достоинство людей в результате чего индивиды в их множестве порождают стадное сумасшествие людей и становятся объектом эксплуатации со стороны над-”элитарных” и “элитарных” групп, узурпировавших внутрисистемную власть, то консультироваться с невольниками стадного сумасшествия свободновольному человеку причин нет. Нынешние невольники не способны ни к чему кроме того, чтобы их употребляли: мы же будем употреблять их с пользой для будущих поколений, подрывая устои порочной системы, а не во вред потомкам, поддерживая систему.*

---

[1] Это мнение было насаждено также с целью монопольного организованного употребления “резервных возможностей” человеческого организма над-”элитарным” меньшинством в процессе управления “элитой” и рабочим быдлом.

По существу это не означает провозглашения принципа вседозволенности, поскольку именно на принципе вседозволенности по отношению к тем, кто считается иерархически низшим, и построена легитимная система, которой С.Кургинян противопоставляет криминалитет. И прежде всего это относится к Западной демократии, претендующей стать новым мировым порядком. Сказанное предполагает как раз подавление вседозволенности всеми теми возможностями, которые имеются в распоряжении свободновольного человека: но граница между подавлением системной вседозволенности всеми доступными возможностями и творением собственной вседозволенности, превосходящей нормы существующей системы — тонка. И кроме того она определяется в каждом конкретном случае. Это порождает две проблемы:

- столкнувшись с косностью, трусостью, лживостью и продажностью толпы угнетенных, многие из тех, кто начал в качестве борцов с прежними угнетателями, закусив удила, заканчивают как еще более порочные угнетатели, чем их предшественники.
- *на каком то этапе своей жизни бывший невольник, очнувшись в качестве свободновольного человека, далеко не сразу, не всегда и не всем способен простить то, что те не относились к нему как к равному себе по достоинству человеку в прошлом, пока он был лоялен по отношению к легитимной системе.*

Но кроме того, для некоторой части криминалитета ссылки на “идейный бандитизм” в защиту угнетенных — просто средство для оправдания своей уголовщины в глазах окружающих и создания периферии, на которую можно опереться в безыдейном бандитизме ради наживы. А кроме того, порочная система из поколения в поколение порождает генетически ущербных, которые генетически склонны к тому, чтобы идти в жизни по пути распространения порока и приобщения к безыдейному порочному криминалитету окружающих. Эти тоже пополняют ряды криминалитета, о чем в наши дни широкому читателю в упрощенно вульгарной форме сообщают многочисленные произведения Г.Климова (“Протоколы советских мудрецов”, “Красная каббала”, “Князь мира сего” и др.).

Построение альтернативной системы внутриобщественных отношений людей, которая предопределенно вытеснит из жизни порочную легитимную систему, требует согласованной коллективной деятельности многих людей и их *самодисциплины*; и прежде всего требует освоения знаний, применение которых в повседневности ставит хозяев легитимной системы в *положение невозможности осуществления свойственной им деятельности и стиля жизни*.

То есть, это процесс длительный, материальными плодами которого возможно воспользоваться только после окончательного искоренения проявлений в жизни нынешней легитимной порочной системы общественных отношений. Это обстоятельство не удовлетворяет многих, кому не нравится их социальный статус в нынешней легитимной системе. Взимание незаконной дани с легитимной системы и полное проедание дани— это попроще и не требует ничего кроме развитых возможностей подавления сопротивления криминалитету, как системы в целом, так и её субъектов. И этот стиль поведения лежит в основе порождения безыдейной преступности ради наживы самой легитимной системой в качестве её системообразующего фактора в её нормальном, мирном режиме существования.

Тем не менее оба стиля преступного по отношению к системе коварного “Никто” поведения в обозримом историческом прошлом имели место одновременно и переплетались в силу психологических особенностей их происхождения. И хотя преобладала преступность безыдейного бандитизма ради наживы, но и “идейный бандитизм” имел место и не оставался без последствий: именно под его воздействием за две тысячи лет нынешняя система прошла путь от обнаженного рабства на основе грубой физической силы до ширмы “явной индивидуальной свободы Западной демократии”, за которой скрывается система финансового ростовщического рабовладения и монопольного доступа к образованию (и особенно к управлен-

чески значимым его видам, какие знания исключены из общеобразовательного курса школы и большинства вузовских курсов[1]).

Этот общественный прогресс — по существу деградация системы библейского рабовладения именно под воздействием “идейного бандитизма”, а не вследствие нравственного и этического преображения правящей “элиты” и коварного “Никто” в нынешней цивилизации: спесивую самонадеянную “элиту” гораздо проще похоронить, чем образумить. Этот общественный прогресс протекал, если говорить в привычной большинству терминологии диалектического материализма, как *смена общественно-экономических формаций*, в том числе и в ходе революций, которые хозяевам системы (коварному “Никто”) приходилось взнуздывать по ходу (так было с революциями в России в начале XX века), а также в ходе вынужденных инсценировок революций, упреждавших реальные революции (приход фашизма в Германии к власти — наиболее результативная по своим последствиям инсценировка революции со стороны коварного “Никто”; а последние из инсценировок в России — ГКЧП и расстрел Белого Дома).

В отношении фашизма в Германии сказанное здесь признает и сам С.Кургинян:

«Теперь о правом фланге (если бывают революции[2] справа — консервативные революции, то бишь). Здесь преступность и революционность действительно не чураются друг друга. Ярчайший (но почти единственный) пример — немецкий фашизм (ибо Муссолини подавлял бандформирования, а Франко просто вырезал их под корень), Гитлер же с преступностью играл как с элементом творимой им “черной мессы”, хотя и тут преступность не героизировалась. Но ведь сегодня-то уже хорошо известно, что фашизм и эсэсовские “черные мессы” с их соитием преступников и политиков — были не революционностью, а исполнением сложного заказа международных сил на подавление эксплуатируемых масс в Германии, на её растление, на превращение в преступное государство и последующее растаптывание, на обескровливающую войну с СССР и на многое другое.» Все это так, но С.Кургинян мог бы и в зеркало заглянуть.

Это все, казалось бы не относящееся к теме патриотизма и отношения криминалитета к Родине, необходимо было сказать прежде, чем перейти к комментированию следующих высказываний С.Кургиняна о революциях и криминалитете. С.Кургинян, развенчивая миф о мафии в качестве главного мифа, легшего в основу перестройки и реформ, переходит к анализу революций:

«Пятая сторона происшедшего. Она связана с “лимитом на революцию”. Революция — страшное дело. Но в подавляющем большинстве случаев (и всегда — в случае подлинной революции обездоленных!) революция подчеркнуто демонстрирует чистоту рук тех, кто её делает. Не гуманизм (какой уж там гуманизм у Робеспьера или Сен-Жюста!), а именно аскезу и чистоту рук. Революция держит бандитов на дистанции и в тени (даже если это люди типа Камо). И это не случайно. Не случайна и решающая роль в революционном успехе так называемого этичесого оружия. Противопоставляются всегда гнилая, насквозь коррумпированная власть — и бедная честная, антипреступная оппозиция. Опыт Ганди, опыт ваххабистов, нидерландских гёзов, протестантских революционеров в Англии — ничему не учит? Тогда вспомним хотя бы эпизод французской революции. Комендант неприступной Бастилии встречается с повстанцами и говорит: “Никто не может взять крепость!” Ему отвечают: “Её сдаст ваша нечистая совесть.” Малейшее пятно на репутации тех, кто шел на штурм, дало бы нечистой совести защитников Бастилии карт-бланш на пролитие крови. Таков повод всех полиций мира, подавляющих революции. Это было так всегда, а уж в эпоху телевидения стало тотальным.»

---

[1] *Тем более нет их в основе журналистского образования, исторического и философского.*

[2] *Революции только справа и бывают, но об этом далее. Фашизм — не правое, а правдоподобное, то есть левое движение.*

Прежде всего обратим внимание на то, что в рассуждениях о революциях С.Кургинян ссылается *исключительно* на зарубежный разнородный опыт противостояния властей и оппозиции, хотя у России со времен Степана Тимофеевича Разина есть свой не менее интересный и поучительный опыт. О гезах, английских протестантах, Великой французской революции содержательное представление в России имеют только профессиональные историки. Все остальные содержательного представления не имеют, а напичканы историческими мифами из учебников истории и художественно-развлекательной литературы о соответствующих событиях. По этой причине, предварительно надув щеки для придания себе пущей важности, им можно втереть очки и о гезах, и о протестантах, и о многом другом.

Если же говорить о кристальной честности и моральной безупречности сторонников революций и сторонников сохранения исторически сложившихся форм государственности, то здесь также не все столь просто и определенно, как это помнится по учебнику истории и фильмам советской эпохи. Мы обратимся к опыту революций в России.

А.Спиридович (жандармский генерал) оставил воспоминания “Записки жандарма” (Москва, “Художественная литература”, 1991 г.; репринтное воспроизведение издания 1930 г., Москва, “Пролетарий”). Из них встает образ С.В.Зубатова, как широко и глубоко образованного, умнейшего и дальновидного человека, который гораздо глубже С.Кургиняна предвидел, что «революция — это страшное дело», и всеми силами пытался совершить общественно необходимые социальные преобразования и ликвидировать непримиримость в конфликте между трудом и капиталом. По описанию Спиридовича, лично знавшего Зубатова, он был человек кристальной честности и определенных убеждений, а не продажный карьерист или интриган — мастер крупномасштабных политических провокаций. И эту характеристику он подтвердил своей смертью: узнав об отречении Николая II, Зубатов застрелился, предпочитая смерть эмиграции или жизни под властью своих врагов.

Причем, по словам А.Спиридовича, никого из кристальных революционеров не принуждали к сотрудничеству, шантажом, пытками и запугиванием, а переубеждали, обращаясь к их разуму, показывая им их ошибки и невежество во многих вопросах; или же сами революционеры оказывались настолько продажны, что сами предлагали сотрудничество и жандармский корпус одним отказывал, а желание других удовлетворял.

Но и кроме такого общепонятного Иудина греха у всякой революции есть информация, которую она скрывает, и которая поважнее чем связи с бандитами. В связи с этим обратимся к примерам из революционного опыта России. После февраля 1917 г., известный впоследствии лидер рабочей оппозиции Шляпников вернулся в революционный Петроград. Партийная касса была пустовата. Просить денег на деятельность партии у рабочих партия не смела, поскольку миф об общенародной поддержке её деятельности до 1917 года появился после 1917 года. А кроме того и капитал всегда стремится платить наемному персоналу минимум, по какой причине рабочие не могли сэкономить, тем более в условиях военной разрухи, на поддержку партийной кассы. Поэтому РСДРП вынуждена была заниматься отмывкой иных денег, для чего на заводах организовывались сберегательные, страховые и больничные кассы, где и отмывались средства партии. Источники поступлений были разные: среди всего прочего Шляпников сообщает, что, будучи до того в эмиграции США, он передал тамошним еврейским кругам некоторую информацию о погромах в России. В обмен на неё ему было дано письмо, по предъявлении которого в Петрограде скромному библиотекарю бывшей императорской публичной библиотеки А.И.Браудо[1] (жившему на одно жалованье?) Шляпникову был выдан рублевый эквивалент нескольких тысяч долларов (для сопоставления: в 1912 г. радист “Титаника” — редкая в те годы и относительно высокооплачиваемая профессия — имел зарплату в 20 долларов в месяц и должен был бы копить более десяти лет, чтобы иметь такую сумму).

---

[1] *Во многих источниках называется в качестве масона.*

Еще ранее, ТОЛЬКО в 1905 г., только еврейский бунд, получил иностранной помощи, ставшей известной, на сумму в 7 миллионов рублей по тогдашнему золотому курсу, т.е. большую, чем строительная стоимость символа революции — крейсера “Аврора” (обошелся казне в 6,3 миллиона рублей, строился семь лет, а тут за год - 7 миллионов). Эти примеры, почерпнутые из разных источников, показывают, что коварный “Никто”, по известным ему причинам, и с известными ему целями, на протяжении десятилетий оказывал через банковские и масонские структуры финансовую поддержку, сопоставимую с военным бюджетом великих держав, всем силам, которые делали революции в России.

То, что реквизировал Камо — крохи на этом фоне, не говоря уж о том, что употребить эти деньги на революцию не удалось, поскольку серии и номера захваченных купюр были известны властям и Россия уведомила остальные страны о необходимости арестовывать тех, кто будет предъявлять их к обмену. Л.Б.Красин попытался организовать перенумерацию, но не удалось достичь необходимого качества: при первой же попытке обмена в Стокгольме предъявители захваченных в Тифлисе купюр были арестованы и переданы России. После этого Ленин, согласился и принял ультиматум всей остальной *международной* социалистической общественности о том, что захваченные в Тифлисе деньги будут уничтожены партией, дабы не пятнать светлые идеи социализма бандитизмом, и они были сожжены на той же даче под Петербургом, где и происходила их перенумерация. Этичность и моральность поддержки революции международными банковскими структурами, в основе которых лежал не бандитизм, а еще более гнусное ростовщичество, мировой социалистической общественностью не обсуждалась: это вождями, знавшими тайные источники пополнения партийных касс, считалось вполне нормальным и этически безупречным, было партийной тайной и потому не пятнало светлых идей социализма, в отличие от бросающегося в глаза и шумного силового бандитизма.

Если обратиться к истории Великой французской революции, то её исподнее — не чище: надо читать не только школьные учебники “за”, но и литературу тех, кто “против”. С.Кургинян в общем-то должен был это знать и сказать сам, а не выставлять в качестве примера этической безупречности революционных вождей прошлого и повстанцев. Другое дело, что непреклонная оппозиция побеждает, если она по провозглашаемым ею идеалам выше чем жизненная практика режима. После захвата власти бывшая оппозиция имеет некоторое время, в течение которого ей предоставляется возможность перестроить свои нравственность и этику повседневного властвования в соответствии с ранее провозглашенными ею же идеалами. Если такового нравственного и этического преображения не происходит, то новый режим порождает своей злонравной этикой новую оппозицию, которая, если не труслива и обладает настойчивостью, то приходит к власти теми же нравственно обусловленными методами и на тех же условиях.

Тем более уж совсем некстати вспомнил С.Кургинян телевидение: реально это средство программирования мнения бездумной доверчивой толпы, а не один из видов средств массовой информации. Монтажный стол и компьютерная графика, на основе кинодокументалистики позволяют показать всякую заказную ложь и представить обществу в качестве истинного заказанный спектр мнений. *Профессиональный редактор — это специалист по высказыванию заказного или ожидаемого мнения чужими словами и видеорядом реальных фактов, пропущенных через сито* (сказанное о телевидении относится и к прессе, но пресса обладает своей спецификой изложения заказного мнения чужими словами). Верить телевидению и его обвинениям и провозглашаемым им “истинам” могут только безнадежно слабоумные.

Характерно и то, что С.Кургинян обошел молчанием и деятельность И.В.Сталина, поскольку она не вписывается в создаваемый им миф о преступности и политике, которым он пытается заместить развенчиваемый им миф Шмелева и Бондаренко. В адрес Сталина каких только обвинений не звучало: и он готовил тифлисскую экспроприацию Камо; и с охранкой он сотрудничал; и в тюрьмах общество уголовников предпочитал обществу политических; и стал палачом ленинской гвардии кристально честных революционеров; а в одних воспомина-

ниях о ГУЛАГе приведена даже характеристика Сталина одним из воров в законе “Йоська корявый[1] — пахан крепкий!”; и единение якобы преступного государства и мафии нашло отражение в блатной песне: «Советская малина собралась на совет, советская малина врагу сказала нет. Поймали того супчика, забрали чемодан, забрали деньги-франки и жемчуга стакан. Потом его отдали частям НКВД. С тех пор его по тюрьмам я не встречал нигде.»

А что на выходе деятельности Сталина? — Сверхдержава № 2, обладавшая потенциалом, достаточным для того, чтобы стать Сверхдержавой № 1. И этот потенциал разбазарили и пустили в общественно бесполезный распыл, те кто устранил Сталина, дабы избежать легитимной передачи власти продолжателю дела. Какого дела? — того, которое в речи на параде 7 ноября 1941 года сам Сталин охарактеризовал словами «Наше дело правое! Победа будет за нами». Хотелось бы, чтобы гражданин Кургинян сказал нам, как это будет по-итальянски? — «Наше дело» = «Коза ностра», а как “правое” по-итальянски —следует посмотреть в словаре самим. Это тоже еще одна случайная и ни к чему не обязывающая игра слов в истории?

Или же суть объективно в том, что революции в пользу угнетенных всегда — правое дело. Революций в пользу угнетенных слева не бывает: слева только инсценировки в интересах и коварного “Никто” при его тайном финансировании. В новой истории так было всегда от Маркса, Троцкого и Гитлера до Зюганова включительно.

Уничтожение троцкистов — уничтожение кадрового корпуса революционной инсценировки слева, т.е. уничтожение кадрового корпуса контрреволюции. Это вовсе не преступление против человечества и трудящихся России,— а акт социальной гигиены, хотя и не безупречный, поскольку в нем выразилась объективная нравственность и самодисциплина его участников, а не провозглашаемые ими идеалы.

Если обратиться к истории России то правое дело идейного бандитизма против легитимной порочной системы со времен Степана Тимофеевича Разина ко временам Иосифа Виссарионовича[2] Сталина прошло большой исторический путь. Оно поднялось от невежественной вольницы до строительства государственных структур, по своей архитектуре и целесообразности на столетие примерно обогнавших нравственное и мировоззренческое развитие интеллигенции России-СССР, которую мафия Сталина вынуждена была употребить в качестве кадрового корпуса этой системы революции справа. Сталин преступно взял дань с международного “Никто”, и на захваченные в этой экспроприации средства, отнятые у тружеников “Никто” и его холуями, построил сверхдежаву СССР: именно этого ему и не могут до сих пор простить пустобрехи историки и журналисты, финансируемые из средств “Никто”; а другие просто молчат, как С.Кургинян, в надежде что проблема забудется и “рассосется” сама собой. — Нет, не рассосется, а получит свое решение по Правде.

И не следует думать, что наше правое дело не пойдет дальше. Да, оно будет преступным по отношению к легитимной системе, но оно не будет порочным, поскольку будет очищаться от безыдейного бандитизма, памятуя о поучительном опыте прошлого; будет вовлекать в себя все общественные силы, готовые действовать по вольному разумению, и потому способные принять на себя функции жречества. И потому ***Наше дело*** *будет очищаться не только от силового и финансового безыдейного бандитизма, но и от информационного бандитизма, которым занимаются многие, считающие себя интеллигентами.* Влад Листьев пожал то, что он сам же и посеял: достаточно было посмотреть многие фрагменты посвященного его памяти суточного телемарафона, имевшего место на телевидении после его убийства. Поэтому интеллигенции и журналистам прежде прочих следует прекратить безыдейный информационный бандитизм, иначе судьба многих будет печальна не только в жизни, но и по смерти. Народ и его предприятие «Наше дело правое» устали от тво-

[1] *Намек на следы от перенесенной оспы на лице Сталина.*

[2] *«Виссарион» по-русски означает «Дающий жизнь». Еще одна ни к чему не обязывающая и не знаменующая ничего “игра слов” в Истории? Не многовато ли “игр слов” без смысла, или все же есть объективный знаменательный смысл слов?*

римой в печати и на телевидении *черной мессы: Кто не прекратит править черную мессу — тот "мистически" сгинет.*

Как заметил Жан Поль Бельмондо в одном из фильмов: «Вор — не всегда вор, а дурак — это пожизненно»; или же Лёлик из "Брилиантовой руки": «Если человек идиот, то это надолго.» Если интеллигенция, якобы пекущаяся о чистоте нравов, предпочитает участь «мыслящего тростника» в порочной системе, а криминалитет более восприимчив к информации о существе происходящего и перспективах и потому способен к своему преображению в новое качество, то антисистемный нелегитимный очищающий фактор способен войти в жизнь через среду криминалитета. Бог не закрывает никому дорогу к покаянию в прошлых злодействах и нравственному и этическому преображению.

Есть притча о Будде. Будда проповедовал и собралась толпа. Пришли два вора чтобы пошарить по карманам. Один шарил по карманам, а другой "развесив уши", выслушал проповедь и на него снизошло просветление. Но сколько было в той толпе тогдашних "почтенных" обывателей, "интеллигентов" и т.п., кто не смог преодолеть себя и остался «мыслящим тростником»?

Аналогичный по сути эпизод есть и в Новом Завете. На Голгофе искренне покаялся один из двух разбойников и обрел благодать в своем нравственном преображении перед смертью. Но "интеллигент" Каиафа, организатор Голгофы, как бы она ни протекала, так и не понял ничего при всей его показной якобы благонамеренности.

Так что у интеллигенции России есть причина подумать о своей роли в судьбах России в прошлом, настоящем и перспективах: она всегда жила на всем готовом на грядке коварного "Никто" в качестве «мыслящего тростника» и выродилась в сорняк, удушающий ростки будущего. При всей своей благообразности она более порочна чем криминалитет, что ярко видно на примере писанины С.Кургиняна, А.Сахарова, Д.Лихачева и многих других. Более порочна, потому что и безоглядна, и труслива, при всей своей образованности. Об этом её качестве еще А.Блок писал:

Кто меч скует? — Не знавший страха.
А я беспомощен и слаб,
Как все, как вы, — ЛИШЬ УМНЫЙ РАБ[1]*,*
Из глины созданный и праха[2]*, —*
И мир — он страшен для меня.

7 - 13 марта 1997 года.

---

[1] *Выделено нами.*

[2] *Или того хуже — голем — биоробот, созданный из глины раввинатом для своего обслуживания. Главный редактор "Известий", кстати, Голем-биовский — обслуживает своих хозяев без особых нареканий...*